

В. А. СУРОВЦЕВ

Шутка Б. Рассела о величине яхты и некоторые замечания о семантике компаративных предикатов

Шутка о владельце яхты, приведённая Б. Расселом в статье «Об обозначении», стала классическим примером различия того, что сейчас принято называть первичным и вторичным вхождением квантора — в данном случае в интенциональный контекст (сам Рассел называл это широкой и узкой сферой (*score*)). В изложении Рассела шутка звучит следующим образом: «Я слышал об обидчивом владельце яхты, которому гость, впервые её осмотревший, заметил: “Я думал, ваша яхта больше, чем она есть”, и владелец ответил: “Нет, моя яхта не больше, чем она есть”^{*}.

Соль шутки заключается, конечно, не в том, что перепутаны различия в собственных оценках величины яхты у владельца и его гостя. Комический эффект основан на игре слов, которая коренится в смешении первичной и вторичной сферы, где первая связывается с тем, что подразумевает гость, а вторая — с тем, что подразумевает обидевшийся владелец яхты. Рассел эксплицирует это следующим образом: «То, что подразумевал гость, было: “Размер, который, как я думал, имеет ваша яхта, больше, чем размер вашей яхты”, смысл, приписанный ему, был: “Я думал, размер вашей яхты, больше, чем размер вашей яхты”^{**}. Иными словами, с точки зрения Рассела, реплика гостя может быть интерпретирована двумя различными способами. То, что имел в виду гость, можно выразить так:

- (1) $\exists x$ ((Я думал, что x = размер вашей яхты) и $x >$ размер вашей яхты).

^{*} Рассел Б. Об обозначении // Рассел Б. Избранные труды. Новосибирск, 2007. С. 28.

^{**} Там же. С. 28.

Хозяин же яхты, интерпретируя реплику гостя в смысле утверждения о яхте, что она меньше, чем она есть на самом деле, подразумевает за словами гостя совершенно иное:

(2) Я думал, что $\exists x$ (x = размер вашей яхты и $x >$ размер вашей яхты),

что, очевидно, абсурдно. Смешение этих двух контекстов как раз и лежит, как считает Рассел, в основании комического эффекта данной шутки.

При всей кажущейся релевантности данного примера для иллюстрации различия широкой и узкой сфер здесь всё-таки возникают сомнения. Связаны они не с самой шуткой, которую приводит Рассел, но с той экспликацией, которую он ей даёт. Так, например, С. Крипке считает, что те, кто обращается к данному примеру Рассела, не учитывают как минимум два обстоятельства. Первое обстоятельство касается размера яхты, сложность процедуры установления которого удивила и самого Крипке. Оказывается, размер яхты измеряется не в кубических единицах (скажем, в кубических метрах, что было бы наиболее естественно, поскольку яхта является трёхмерным объектом и это определяло бы её водоизмещение). Не определяется он и в линейных единицах, например, длины, когда величину яхты можно было бы определить с точки зрения её протяжённости от носа до кормы. Величина яхты вычисляется по сложной формуле, в которой задействован целый ряд параметров, где протяжённость от носа до кормы и водоизмещение могут быть только одними из параметров, наряду со многими другими, участвующими в определении размеров. Единая формула, по крайней мере для Европы, согласно «*Британской энциклопедии*», была установлена только в 1906 г. Это первое обстоятельство может считаться не столь важным, но в некоторых случаях, как мы попытаемся показать ниже, она имеет важное значение для отличных от интерпретации Рассела толкований этой шутки.

Второе обстоятельство касается уже не сложности определения размера, но самого существа дела, касающегося грамматической формы выражения этой шутки. Компонентная часть высказывания (1), имеющая форму определённой дескрипции, а именно:

(3) Я думал, что x = размер вашей яхты,

подразумевает, по мнению С. Крипке, что гость владельца яхты уже должен был иметь представление о предполагаемом им точном размере этой яхты, определяемым, например, формулой из «*Британской энциклопедии*», которого он, возможно, знать не мог. И, следо-

вательно, экспликация данной шутки Расселом не релевантна уже потому, что, даже если гость и имел априорное знание о методе вычисления размера яхты, применить его именно к данной яхте у него не было возможности. Здесь речь идёт даже не о том, что гость не был знаком с формулой, посредством которой вычисляется размер яхты, он вполне мог эту формулу знать. Речь идёт о том, что действительный размер яхты может оказаться каким угодно, и при всём этом гость всё равно не мог фактически предполагать её размер, выраженный в точных единицах. Отсюда, именно из второго обстоятельства о невозможности априорного знания о предполагаемом размере яхты, С. Крипке делает вывод, что интерпретация Рассела не то чтобы неверна, но содержит изрядную долю сомнения. К этому также добавим, что, с нашей точки зрения, как вытекает из вышеизложенного, сомнение Крипке можно разделить на два момента: во-первых, гость, до того как увидел яхту, мог не иметь представления о размерах яхт вообще и о размере данной яхты в частности; во-вторых, он мог иметь представление о размерах яхт вообще, поскольку знал формулу расчёта, но не имел представления о размере данной яхты в частности.

Противоречие между кажущейся простотой шутки — она, по крайней мере, вполне понятна без всяких интерпретаций, — и сложностью её экспликации не должна удивлять. Эта шутка, помимо того что она хорошо иллюстрирует различие широкой и узкой сферы, касается важной проблемы интерпретации семантики предикатов сравнения, вроде предиката «больше».

Нетрудно заметить, что экспликация Б. Рассела, в которой сомневается С. Крипке, основана на такой интерпретации предикатов сравнения, которая предполагает оперирование понятием количественного числа. Действительно, переменная x в (1), (2) и (3) должна иметь конкретное числовое значение, вне зависимости от того, каким образом это значение получено и в каких единицах выражено. Однако предикаты сравнения могут иметь не только числовую, но и так называемую объектную интерпретацию. Так, когда мы говорим, что « x больше y », речь может идти не о числах, но об объектах, для которых точные числовые значения размера не определены. В этом случае, например, применительно к яхте мы можем говорить, что «Вон тот крейсер больше этой яхты», без того, чтобы иметь точное знание об их размере, выражаемом конкретным числом. И действительно, феноменологически, ориентируясь только на наше представление, которое может и не выражаться в точных числах, мы можем сравнивать объекты по их величине, поскольку для нас феноменологически убедительно, что огромный крейсер больше достаточно скромной по размеру в отношении крейсера яхты. В данном случае речь,

конечно, идёт не о точных размерах предметов, но лишь о нашем о них (причём достаточно приблизительном) представлении. Может показаться, что это наше представление опять-таки можно было бы выразить численно, пусть и не с помощью точного кардинального числа, но в рамках некоторого интервала. Однако интервальное представление, заданное числами, грешит целым рядом затруднений, главное из которых сводится к определению величины интервала и установлению средней границы. В любом случае, числовая интерпретация предикатов сравнения (хоть в точных числах, хоть в интервалах) отличается от объектной интерпретации, где речь идёт исключительно о феноменологическом сравнении величины объектов, где один объект как таковой сравнивается с другим объектом как таковым.

Подобного рода объектную интерпретацию для переменной x в (1), (2) и (3) в своей статье «О двух интерпретациях определенных дескрипций» предлагает Е. В. Борисов, считая, что убедительнее эксплицировать шутку Рассела не в терминах размера, обозначаемого числами, но в терминах феноменологического сравнения одного объекта с другим. В этом случае шутка Рассела остаётся шуткой, но при этом, как считает Борисов, она освобождается от общего сомнения, высказанного Крипке. В этом случае в (1), (2) и (3) исчезает слово «размер», обозначающий предметно-числовой оператор, и остаётся только сама яхта. При этом сравнение, даже если оно происходит относительно конкретного объекта, например, с «вон тем крейсером», должно рассматриваться как экзистенциальное обобщение, где конкретный объект заменяет переменная. В данном случае мы взамен, например (1), получаем (1') Эх ((Я думал, что x = вашей яхте) и x > вашей яхты), т. е. данное высказывание в отличие от (1) (а (1) — это экспликация В. Рассела и, напомним, прочитывается как «Размер, который, как я думал, имеет ваша яхта, больше, чем размер вашей яхты») должно прочитываться так:

- (4) Объект, который, как я думал, равен вашей яхте, больше вашей яхты.

Объектная интерпретация предикатов сравнения, представленная при экспликации шутки Рассела в статье Е. В. Борисова, заслуживает несомненного интереса в нескольких отношениях. Во-первых, она свободна от сомнений С. Крипке в их обоих вариантах, указанных выше, поскольку вообще не использует понятие размера. Во-вторых, феноменологическая экспликация, как представляется Борисову, является более экономной в силу того, что указано в пун-

кте «во-первых», и при этом объектная экспликация шутки Рассела позволяет сохранить двоякую интерпретацию, поскольку высказывание (2), т. е. то, что владелец яхты с точки зрения числовой интерпретации приписывает гостю, может вполне прочитываться как объектная интерпретация в форме

(2') Я думал, что $\exists x$ (x = вашей яхте и $x >$ вашей яхты).

Кроме того, объектная интерпретация предикатов сравнения имеет ещё одно несомненное преимущество. Структура шутки Рассела позволяет использовать не только те предикаты, которые предполагают возможность количественного выражения, но и те, относительно которых такое выражение затруднительно или вообще невозможно в силу субъективных предпочтений. Предположим, например, что гость высказался не о размерах яхты, а о своём эстетическом переживании:

(5) Я думал, что ваша яхта красивее, чем она есть.

Очевидно, что экспликация высказывания (5) приводит к той же самой проблеме, что и исходная шутка Рассела. Действительно, структура (5) грамматически подобна структуре шутки Рассела, и её экспликация должна, по идее, грамматически быть подобной соответствующей экспликации этой шутки, выраженной с помощью конструкций вроде (1) и (2). Однако ясно, что никаких количественных сравнений здесь быть не может. Более того, если мы попытаемся представить такую экспликацию в количественной интерпретации сравнительных предикатов, сразу становится понятным, что подобное предприятие невозможно, поскольку переменной x , в силу субъективных предпочтений, нельзя придать объективное количественное выражение. Видимо, здесь возможно только сравнение объекта с некоторым образцом, например одной яхты с другой, что, конечно же, предполагало бы объектную интерпретацию в том смысле, что мы сравниваем не числа, а объекты.

Тем не менее объектная интерпретация также имеет свои минусы. Один из них касается того, что выше указывалось относительно двоякой интерпретации сомнения Крипке, и затрагивает сложность процедуры установления размера яхты. Предположим, что в качестве образца для сравнения гость вместо «вон того крейсера» избирает другую яхту, стоящую у того же самого пирса, что и яхта хозяина. Первый случай предполагает, что гость не имеет представления о способах вычисления размера яхты. Тогда вполне возможно, что его высказывание будет относиться именно к феноменологической стороне дела. Для него яхта, на которую он прибыл в качестве го-

стя, вполне может казаться меньше, чем стоящая рядом яхта, уже потому, что длина одной меньше длины другой. Впечатление от различия длин заставляет его высказать нечто подобное тому, что эксплицируется в шутке Рассела, хотя с точки зрения формулы яхта, привлечённая для сравнения, может оказаться не только равной исходной, но и превосходить её. Сравнение данной яхты именно с другой яхтой, которая стоит рядом на пирсе или, расширим толкование, которую гость, возможно, посещал ранее, может оказаться неверным уже потому, что визуальные впечатления не совпадают с формулой расчёта размера. В этом случае объектная интерпретация шутки Рассела не работает уже потому, что феноменологически мы можем воспринимать один объект как больший, чем другой, хотя в действительности дело обстоит совершенно наоборот. Но даже и в том случае, если гость был специалистом в яхтах и знал формулу расчёта их размера, всё равно остаётся сомнение. Гость, увидев яхту и сравнив её с тем, что он видит сейчас, например, яхту рядом на пирсе, или с тем, что он видел ранее, например, оценивая яхты с точки зрения их величины в качестве посредника продаж подобного вида яхт, всё равно может ошибиться. Оценка «на глазок» имеет, конечно, преимущества, но эти преимущества вряд ли обрадуют того, кто хочет яхту купить.

Против объектной интерпретации можно выдвинуть ещё одно соображение. В оригинальной шутке Рассела никакой объект сравнения не упоминается. Когда гость говорит: «Я думал, ваша яхта больше, чем она есть», в его высказывании нет никакой ссылки на крейсер или какой-то другой объект. Таким образом, получается, что объектная интерпретация усложняет структуру первоначальной шутки, поскольку привлекает некоторый новый объект для сравнения, вроде: «Я думал, что ваша яхта больше вон того крейсера, но...». Правда, как считает Борисов, количественная экспликация также предполагает ссылку на образец, поскольку измерение подразумевает использование эталона для единиц измерения, в которых выражается размер яхты. В этом случае (1), например, должно записываться следующим образом:

(1') $\exists x \exists u$ ((Я думал, что x = размер (ваша яхта, u) и $x >$ размер вашей яхты),

где переменная u — пробегает по эталонам. Однако в этом случае речь, конечно, идёт о специфическом образце, который не меняет саму количественную экспликацию шутки. Ведь здесь эталон входит в интерпретацию предметно-числового оператора, и он может быть известен гостю вне зависимости от его представлений о яхтах и их

размерах. Апелляция к эталонам единиц измерения при определении размера заставляет усложнить структуру предметно-числового оператора, но при этом не изменяется область значения переменной x , что происходит при переходе к объектной интерпретации. Конечно, как справедливо указывает Борисов, в исходной шутке не упоминается и понятие размера. Но в любом случае в (1') и (1'') речь идёт о принципиально различных образцах для сравнения.

Главное же возражение против объектной интерпретации никоим образом не выходит за рамки сомнений Крипке, касающихся количественной экспликации. Гость, в его интерпретации, в любом случае не имел никакого априорного представления о яхте (пусть это будет выражаемый количественно размер или же конкретный объект, послуживший в качестве образца), на которой он, возможно, не только никогда не был, но которую он, возможно, никогда не видел. Речь здесь, конечно, должна идти о грамматической форме шутки Рассела. По нашему мнению, в шутке Рассела уже заложены различные экспликации, которые приводят к утверждениям, вроде (1) и (2), хоть в числовой, хоть в объектной интерпретации присутствующей в них переменной x . При любой интерпретации эта шутка будет сохранять комический эффект.

Однако можно привести примеры, которые грамматически вполне соответствуют шутке Рассела, но не допускают ни количественной, ни объектной экспликации. Естественно, что вследствие иной трактовки грамматической формы шутки должна измениться и интерпретация предикатов сравнения. Предположим, например, что гость, сказавший: «Я думал, ваша яхта больше, чем она есть», бывал на этой яхте в детстве, и, следовательно, его замечание касается различия впечатлений в детском и зрелом возрасте. Тогда шутка модифицируется в следующей форме:

- (6) По моим впечатлениям детства, ваша яхта была больше, чем она есть.

Очевидно, что в данном случае речь не может идти ни о количественной, ни тем более об объектной интерпретации, поскольку имеются в виду не объективные значения размера яхты и, уж конечно, не сравнение с каким-то имеющимся в наличии объектом. Гость сравнивает свои впечатления, которые не предполагают ни точного размера яхты, ни конкретного объекта для сравнения. Данный пример указывает, скорее, на то, что переменная x , например в (1'), должна пробегать не по конкретным объектам вроде крейсера, но по ментальным переживаниям, что существенно отличается от объектной интерпретации. Даже если предположить, что гость в детстве срав-

нивал данную яхту с «вон тем крейсером» и во взрослом возрасте опять привлёк это сравнение, то грамматическая структура шутки непомерно усложняется, особенно если привлечь опосредующие элементы сравнения, которые могут присутствовать в ментальном состоянии высказавшегося (6) гостя.

Приведём ещё один контекст, для которого и количественная, и объектная экспликация представляются проблематичными. Допустим, что нечто, подобное исходной реплике шутки, принадлежит не гостю, а владельцу яхты, т. е. поменяем их позиции на противоположные. Смоделировать такую ситуацию достаточно просто. Предположим, что владелец яхты швартуется к незнакомому пирсу небольшого размера и сомневается в том, поместится ли его яхта. После удачной швартовки он вполне мог, обратившись к гостю или, если он один на яхте, к самому себе (как, по удачному сравнению У. В. О. Куайна, актёр на сцене, на мгновения выходя из роли и обращая реплику к самому себе сказать:

(7) Я думал, моя яхта больше, чем она есть,

и услышать от гостя: «Нет, ваша яхта не больше, чем она есть», впрочем, если он один на яхте, то же самое он мог сказать и самому себе, возможно, сопровождая эту реплику различными эмоциями. Количественная экспликация в данном случае явно не проходит ни с точки зрения Рассела, ни с точки зрения сомнений, высказанных Крипке. Владелец яхты, очевидно, знает её точный размер, что опровергает критические замечания Крипке, но в то же время он вряд ли подразумевал то, что имеется в виду и в экспликации Рассела. Вызывает сомнение и объектная интерпретация данного контекста, хотя она и выглядит более предпочтительной, поскольку дело можно представить так, что речь идёт о сравнении яхты с пирсом. Однако представляется, что владелец яхты всё-таки имеет в виду не объективный размер яхты и не сравнение её с другим объектом. Скорее, речь здесь должна идти об определённом ментальном состоянии, и в этом отношении (7) вполне аналогично (6).

Наряду с количественной и объектной экспликациями можно предложить ещё одну экспликацию — менталистскую, которая позволяет не только лучше интерпретировать (6) и (7), но при определённом понимании вполне применима к ситуации, описанной в оригинальной шутке. Эта экспликация основана не на замене области пробега переменной x , но на иной трактовке грамматической структуры шутки.

В своей статье С. Крипке указывает на ещё одно возможное толкование количественной экспликации, которое он приписывает

Н. Сэлмону. Поскольку основное сомнение Крипке касается того, что размер яхты каким-либо образом был известен гостю, то можно попытаться изменить грамматическую структуру количественной интерпретации, по-иному истолковав дескрипцию (3). Сэлмон предлагает трактовать (3) просто как

(8) x = размер вашей яхты,

переместив при этом выражение «Я думал» в префиксную позицию относительно всего оставшегося выражения. Таким образом, получается:

(9) Я думал: (x = размер вашей яхты и $x >$ размер вашей яхты).

Аналогами (1) и (2) в таком случае были бы следующие выражения, получающиеся перестановкой квантора из позиции перед выражением «Я думал» в позицию после:

(1'') $\exists x$ Я думал: (x = размер вашей яхты и $x >$ размер вашей яхты) и

(2'') Я думал: $\exists x$ (x = размер вашей яхты и $x >$ размер вашей яхты).

Крипке отвергает подобную интерпретацию, правда, не указывает, по каким основаниям. Скорее всего, это связано с тем, что сомнения в количественной экспликации не устраниются, поскольку здесь лишь усложняется структура дескрипции в (1''), что не отменяет проблем со знакомством гостя с размерами яхты, поскольку всё равно остаётся пропозициональная установка. Дело не изменится и в том случае, если мы уберём предметно-числовой оператор размера и придадим этой конструкции объектную экспликацию. Останутся те же сомнения, которые высказаны выше.

Однако подобного рода изменение структуры позволяет придать шутке Рассела менталистскую экспликацию. Речь здесь идёт не о том, что каким-то образом изменится область пробега переменной x . Её интерпретация может быть хоть числовой, хоть объектной. Суть дела в том, что в отличие от (1) и (1') в (1'') совершенно иначе фигурирует компонентное выражение « $x >$ размер вашей яхты». В (1) и (1') это выражение не попадает в область действия пропозициональной установки и поэтому относится не к мнению гостя, а к объективному положению дел. В (1'') « $x >$ размер вашей яхты» составляет часть мнения гостя и может трактоваться только менталистски. А это совершенно иное, поскольку исходное выражение гостя должно толковаться не с точки зрения соотношения объективного размера яхты и того, что об этом размере думает гость.

То, что подразумевает хозяин яхты в ответе на реплику гостя, будет касаться только его ментального состояния. В этом случае хозяин яхты будет приписывать гостю не абсурдное мнение, будто тот считает, что объекты могут быть больше, чем они есть на самом деле, но ментальное состояние, заключающее в себе противоречие. Удобство такой интерпретации заключается, в частности, в том, что она позволяет единообразно с исходной шуткой интерпретировать (6) и (7).

